Годъ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 10. 16 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

противъ сквернословія и брани матерними словами.

Отложите срамословіе отъ устъ вашихъ (Колос. 2, 3).

Такъ писалъ въ свое время св. апостолъ Павелъ къ колоссаямъ о томъ, чтобы они оставили привычку сквернословить,—привычку, усвоенную ими еще въ то время, когда они были язычниками, и отъ которой, какъ недавно крестившіеся, еще не успѣли отвыкнуть. Что же послѣ этого сказать о нашемъ времени? Нужно ли теперь намъ, други мои, таковыя напоминанія? Болѣе 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предки наши приняли христіанство. Мы и родимся и воспитываемся въ христіанствѣ,—въ христіанскихъ семьяхъ, въ христіанскихъ обществахъ, въ христіанскихъ законахъ; мы съ самаго рожденія своего дышемъ и живемъ христіанствомъ. И что же? забыто ли нами сквернословіе, оставлено ли оно? Къ сожалѣнію, не только не забыто, не только не оставлено, но еще окрѣпло, усилилось,

осложнилось разнообразіемъ самыхъ возмутительныхъ сквернословныхъ выраженій. Къ нему привыкли нѣкоторые изъ насъ такъ, что оно у нихъ и съ языка не сходитъ. И за хлѣбомъ-солью, и въ дружеской бесѣдѣ, и въ трезвомъ, и въ пьяномъ видѣ, и въ домѣ, и на улицахъ, и при работѣ, и при досугахъ, и при дѣтяхъ, и при семьѣ, всюду слышится это скверное богопротивное слово. А потому о немъ слѣдовало бы говорить не словами любви и апостольской кротости, а тѣми громами небесными, въ которыхъ говорилъ когда то Господь на Синаѣ жестоковыйному народу израильскому.

Братіе! Какъ повертывается у васъ языкъ на бранныя скверныя слова,—языкъ, который назначенъ для славословія Бога, вмѣстѣ съ ангелами, и на возношеніе святыхъ молитвъ къ Богу! Какъ вы дерзаете сквернить уста свои, которыми причащаетесь св. Таинъ, которыми лобызаете св. крестъ и свв. иконы! Отложите же, братіе, отложите сквернословіе отъ устъ вашихъ. Оно позоритъ и унижаетъ насъ, наше христіанское званіе.

А сколько вреда привносится въ жизнь нашу этою гнусною привычкою сквернословія! Сколько нравственно растлѣвается христіанскихъ душъ этимъ постыднымъ обычаемъ! Обратите прежде всего вниманіе на дѣтей своихъ,—на тѣхъ дѣтей, ангелы которыхъ, по слову Господа, выну видятъ лице Отца небеснаго. Многіе изъ нихъ не умѣютъ еще сотворить на себѣ крестнаго знаменія, не умѣютъ правильно произнести «Господи помилуй», а браниться скверными словами уже умѣютъ,—отчетливо ихъ выговариваютъ. Отсюда тѣ нерѣдкіе въ жизни вашей случаи, что дѣти ваши еще юные, еще младенцы, а уже проявляютъ иногда наклонности къ такимъ срамнымъ и мерзкимъ поступкамъ, какіе не могутъ быть терпимы и въ людяхъ взрослыхъ. А вѣдь эти малые, испорченные еще съ дѣтства, будущіе отцы се-

мействъ, будущіе общественные дѣятели. И что же внесется ими въ ожидающую ихъ семейную и общественную жизнь, какъ не тоже растлѣніе, которое унаслѣдовано ими отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ,—какъ не таже испорченность собственныхъ своихъ дѣтей и внуковъ? Отсюда, братіе, и въ васъ самихъ такая грубость, которую вы проявляете, когда, въ порывахъ гнѣва и досады, сыплете бранныя, скверныя слова, не разбирая ни мѣста, ни времени, не боясь Бога, не стыдясь добрыхъ людей. Отложите же, отложите срамословіе отъ устъ вашихъ.

Но если гнусенъ и вреденъ порокъ сквернословія вообще, то слово скверноматернее еще вреднѣе и гнуснѣе. «Первая мать, говоритъ одинъ учитель церкви, есть Пресвятая Богородица, наша общая заступница; другая мать та, которая въ болѣзняхъ рождаетъ насъ и заботится о нашемъ воспитаніи; третья общая мать для всѣхъ—земля, дающая намъ пищу, одежду, жилище». Скажите же теперь, братіе, которую вы изъ сихъ троихъ матерей разумѣете, когда бранитесь матернимъ словомъ? Несомнѣнно, вы разумѣете мать, которая родила васъ, или недруга вашего. Но чѣмъ же виновата мать, если васъ обижаетъ сынъ или дочь? Чѣмъ виновата мать, если вамъ досаждаютъ то недруги ваши, то животныя, то неудачи и проч.? И того ли заслуживаетъ имя матери, чтобы позорить ее бранью и скверными словами? Мать, которая въ болѣзняхъ рождаетъ насъ, въ трудахъ и скорбяхъ воспитываетъ,—мать, сердце которой всегда полно самой чистой и святой любви къ дѣтямъ, заслуживаетъ не позора, а глубокаго и искренняго почтенія и уваженія къ себѣ. Послѣ матери—Пресвятой Богородицы это самое дорогое и священное имя. И вотъ это то дорогое и священное имя мы позоримъ своею гнусною бранью, позоримъ иногда пуб-

лично, вслухъ дѣтей, убивая въ нихъ, такимъ образомъ, уваженіе и любовь къ матери и внѣдряя въ невинныя сердца ихъ ядъ любострастія. Плоды этого уже сами собою сказываются въ жизни раннею потерею дѣтьми цѣломудрія, грубостью и дерзостью характера. Отложите же, братіе, отложите срамословіе отъ устъ вашихъ. Оно подрываетъ въ дѣтяхъ уваженіе къ матерямъ и располагаетъ ихъ къ постыдному нарушенію цѣломудрія.

Что еще сказать вамъ, братіе, о вашей гнусной привычкѣ браниться скверными словами? Если для васъ мало убѣдительно сказанное, то послушайте самого Господа, Который говоритъ, что *за всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36). Поймите: за слово праздное, т. е. безъ нужды, безъ дѣла сказанное, мы дадимъ отвѣтъ нелицепріятному Судіи въ день судный. Какой же, послѣ этого, отвѣтъ мы должны будемъ дать за слово скверной брани и особенно за слова скверноматернія, которыми отравляются невинныя дѣтскія сердца, воспитываются злые и грубые характеры, убивается цѣломудріе и питается любострастіе? По слову того же Господа, такимъ людямъ лучше бы повѣсить мельничный жерновъ на шею и потонуть въ пучинѣ морской (Матѳ. 18, 6). Недаромъ и св. отцы такъ строго относятся къ скверномовамъ и ругателямъ. «У произносящаго скверныя слова уста издаютъ смрадъ и зловоніе, говоритъ вселенскій учитель св. Златоустъ. Таковый, если не раскается, недостоинъ причащенія св. Таинъ,—недостоинъ даже входить въ храмъ Божій и прикасаться святыни; о таковомъ человѣкѣ ангелъ хранитель плачетъ, діаволъ же радуется; отъ таковаго Пречистая Богородица отнимаетъ Свой покровъ, съ таковыми не должно раздѣлять трапезы, на таковаго Богъ посылаетъ различныя напасти и несчастія» (Зла-

тая струя, гл. 2). Страшный случай въ этомъ отношеніи разсказываетъ св. Гигорій Богословъ про одного сквернослова, да еще и младенца. Этотъ ребенокъ, будучи пяти лѣтъ, привыкъ сквернословить и браниться, научившись, конечно, этому отъ взрослыхъ, а можетъ быть даже и отъ отца своего. Но вотъ случилась моровая язва и этотъ юный сквернословъ заболѣлъ. Будучи на рукахъ у отца своего и продолжая по привычкѣ сквернословить и браниться, онъ вдругъ началъ метаться и кричать: страшно мнѣ, страшно,—пришли какіе то черные люди и хотятъ схватить меня, и тутъ же въ страшныхъ мученіяхъ умеръ. Черные люди—это, конечно, злые духи. Слышите ли, дѣти, что я сейчасъ разсказалъ? Берегитесь же перенимать скверныя бранныя слова отъ взрослыхъ. Господь не пощадитъ и васъ, если вы сдѣлаетесь сквернословами... Вотъ еще примѣры наказанія Божія, постигающія сквернослововъ и ругателей. Однажды, занимаясь въ своемъ садикѣ, разсказываетъ одинъ изъ священниковъ, я услышалъ, что недалеко отъ меня 68-лѣтній старикъ страшно ругается. Я началъ было уговаривать его оставить эту дурную привычку, но онъ на слова мои, къ сожалѣнію, не обратилъ никакого вниманія. Въ тотъ же день онъ опять началъ сквернословить и браниться. Чѣмъ же кончилось? Однажды, по возвращеніи моемъ изъ прихода,—продолжаетъ тотъ же священникъ,—мнѣ говорятъ: батюшка, такой то старикъ умираетъ.—Что съ нимъ случилось?—Говорятъ, что въ полѣ попалъ онъ подъ соху и сошниками пропороло ему животъ. Я тотчасъ же отправился къ несчастному; онъ страшно стоналъ. Животъ у него до того былъ распоротъ, что видны были всѣ его внутренности. Чрез сутки бѣдный страдалецъ скончался («Странникъ» 1861 г., мѣсяцъ сентябрь). Вотъ какое наказаніе Божіе вызвала нераскаянность

грѣшника въ его нечестивомъ обыкновенiи ругаться матерними словами! Вотъ какая бѣда можетъ обрушиться и на голову каждаго ругателя! Что же, станемъ ли, братiе, и мы дожидаться такого или подобнаго наказанiя за свою мерзкую привычку сквернословить и браниться матернимъ словомъ? Будемъ ли упорно коснѣть въ своемъ гнусномъ обычаѣ? «Отложите же, отложите, братiе, сквернословiе отъ устъ вашихъ». Не все Господь будетъ терпѣть грѣхамъ вашимъ,—не все будетъ сносить ваше срамословiе, которымъ вы губите и себя и другихъ. Просите у Него, милосердаго, помощи въ борьбѣ съ этою мерзкою привычкою, памятуя, что сквернословцы (злорѣчивые), по слову апостола (1 Коринө. 6, 10), наравнѣ съ пьяницами, ворами, хищниками, лихоимцами, царствiя Божiя не наслѣдятъ. Аминь.

(„Херс. Еп. Вѣд.“). Свящ. *М. Наумовъ.*

Кiевскiй митрополитъ, священномученикъ Макарiй, и его значенiе въ исторiи югозападной церкви [1]).

Четыре столѣтiя минуло со времени мученической кончины кiевскаго митрополита, святителя Макарiя. День смерти (1 мая 1497 г.) этого святителя ежегодно съ особымъ торжествомъ празднуется въ нашемъ градѣ и частнѣе въ Софiйскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи его. Въ нынѣшнемъ году, по случаю 400-лѣтiя со времени кончины митрополита Макарiя, день его смерти, по предложенiю благостнѣйшаго нашего Владыки, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Iоанникiя, отпразднованъ сугубо, при участiи кiевскихъ iерарховъ и градскаго духовенства. Живое участiе въ этомъ празднествѣ приняло кiевское религiозно-просвѣ-

---

[1]) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собранiи Кiевскаго Общества просвѣщенiя въ духѣ Православной Церкви, 4 мая 1897 г.

тительное Общество, которое сегодня въ глухой и отдаленной мѣстности, на Юрковицѣ, совершило закладку [1]) церкви-школы въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и во имя священномученика Макарія. Тоже Общество постановило сегодня устроить торжественное собраніе, въ которомъ поручило намъ занять ваше просвѣщенное вниманіе какимъ либо словомъ. Но какое иное слово я смѣю предложить вамъ, кромѣ слова о св. Макаріѣ, и тѣмъ болѣе потому, что жизнь и дѣятельность его имѣютъ большое значеніе въ исторіи русской, частнѣе югозападной, церкви. Это значеніе митрополита Макарія станетъ для насъ болѣе яснымъ и очевиднымъ, когда мы перенесемся мыслію къ тому времени, въ которое жилъ св. Макарій и припомнимъ,—въ какомъ состояніи находилась тогда православная церковь въ здѣшнемъ краѣ при митрополитахъ, предшественникахъ св. Макарію и при немъ самомъ.

Время, въ которое жилъ и дѣйствовалъ святитель Макарій, извѣстно въ исторіи русской церкви подъ именемъ „борьбы православія съ латинствомъ и попытокъ къ введенію уніи въ югозападной церкви" (1458—1503). Въ началѣ этого періода (въ 1458 г.) послѣдовало окончательное отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской, при чемъ кіевская область вошла въ составъ литовскаго королевства [2]). Православная

---

[1]) Закладка церкви-школы на Юрковицѣ совершена была 4 мая предсѣдателемъ Общества, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, при участіи многихъ членовъ этого Общества.

[2]) Тогдашнее литовское государство состояло не изъ одной только Литвы, состоявшей изъ нынѣшнихъ губерній виленской и ковенской, а преимущественно изъ русскихъ областей, обнимавшихъ пространство девяти другихъ, южныхъ и западныхъ, нынѣшнихъ нашихъ губерній: кіевской, волынской, подольской, черниговской, минской, витебской, гродненской, могилевской и смоленской. Во всѣхъ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ существовала

церковь подвергалась здѣсь большимъ стѣсненіямъ и нападкамъ, главнымъ образомъ потому, что во главѣ литовскаго государства находились князья, исповѣдывавшіе римскую вѣру и, естественно, относившіеся къ ней болѣе сочувственно, чѣмъ къ православной. Въ угоду князьямъ въ такомъ же духѣ дѣйствовали иногда и нѣкоторые кіевскіе митрополиты, предшественники митрополита Макарія, всячески старавшіеся о соединеніи церкви русской съ латинскою, или вѣрнѣе о подчиненіи первой послѣдней посредствомъ такъ называемой уніи. Это соединеніе было дѣломъ дальновидной, но далеко нечестной политики Рима; оно началось главнымъ образомъ тогда, когда поставленъ былъ (въ 1458 г.) папою въ митрополиты Кіева и западной Россіи уніатъ, Григорій болгаринъ.

Папа Пій II прислалъ м. Григорія къ литовскому королю Казиміру съ граматою, въ которой требовалъ, чтобы этотъ Григорій былъ отдѣльнымъ митрополитомъ для девяти епархій въ литовско-русскомъ государствѣ, со включеніемъ и Кіева. Папа требовалъ также, чтобы изгнана была изъ этихъ епархій власть жившаго тогда въ Москвѣ православнаго митрополита кіевскаго и всея

православная вѣра и существовала цѣлые уже вѣка, слѣдовательно успѣла вкорениться глубоко и прочно; ее исповѣдывали какъ простой народъ, такъ и все дворянство и князья (потомки удѣльныхъ русскихъ князей, здѣсь нѣкогда княжившихъ) Острожскіе, Друцкіе, Соколинскіе, Горскіе, Четвертинскіе, Любецкіе и др. Кромѣ того, и въ коренной Литвѣ православная церковь имѣла не мало послѣдователей не только въ низшихъ слояхъ общества, но и между знатными княжескими родами, происходившими отъ дѣтей великихъ князей литовскихъ Гедимина и Ольгерда, каковы были князья Сангушки, Сапѣги, Заславскіе, Слуцкіе, Бѣльскіе, Пинскіе, Корецкіе, Полубинскіе и мн. др. Въ самой Вильнѣ, столицѣ Литвы, къ концу XV в. цѣлая половина жителей были православные, хотя, быть можетъ, преимущественно изъ русскихъ поселенцевъ. (Митр. Макарія, исторія русс. церкви. Спб. 1879 г. т. IX, стр. 2—3).

Россіи, святителя Іоны. „Если этотъ Іона схизматикъ, писалъ папа, явится въ западную Русь, то поймать его, сковать и заключить въ тюрьму". Такъ грозно, но неразумно и нечестиво (по отзыву И. И. Малышевскаго [1]) писалъ папа о митрополитѣ Іонѣ, мужѣ великой святости! Эти слова папы до очевидности свидѣтельствуютъ,—съ какою самоувѣренностью, настойчивостью и рѣшительностью дѣйствовалъ папа въ югозападной Руси, которую онъ считалъ какъ бы своею не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Русскаго, или вѣрнѣе всероссійскаго, митрополита, признаннаго и тогдашнимъ литовскимъ княземъ Казиміромъ, папа повелительно приказывалъ—заковать въ цѣпи и заключить въ тюрьму, какъ какого-то преступника и злодѣя. Въ такомъ же духѣ, прямо или косвенно, дѣйствовалъ папа и въ послѣдующее время, вліяя на литовскихъ королей и отчасти на кіевскихъ митрополитовъ главнымъ образомъ чрезъ вѣрныхъ своихъ слугъ-іезуитовъ.

Назначенный кіевскимъ митрополитомъ уніатъ Григорій, отступникъ отъ православной вѣры и развратитель ея (какъ выражался о немъ митрополитъ Іона [2]) радушно былъ принятъ королемъ Казиміромъ (принадлежавшимъ къ римской церкви и находившимся подъ вліяніемъ польскихъ пановъ и епископовъ римской вѣры). Назначеніе Григорія митрополитомъ западно-русскихъ епархій было (по словамъ московскаго митрополита Макарія [3]) дѣломъ вопіющей несправедливости со стороны папы. Христіане этихъ епархій исповѣдывали православную вѣру, принадлежали къ русской церкви

---

[1]) И. И. Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Ч. I. Спб. 1895 г., стр. 57.

[2]) Митр. Макарій. Исторія рус. церкви, т. IX, стр. 23.

[3]) Тамъ же, стр. 35—36.

и признавали надъ собою новаго (послѣ отвергнутаго за измѣну православію Исидора) православнаго первосвятителя Іону, которому и повиновались около 10 лѣтъ. И вдругъ христіанъ этихъ даже не спросили, желаютъ, или не желаютъ они оставаться въ единеніи съ русскою церковью, а вздумали насильно отторгнуть отъ нея..., прямо прислали къ нимъ новаго митрополита уніата, чтобы навязать имъ унію. И все потому только, что они находились подъ властію короля католика, который могъ дѣйствовать на нихъ принудительными мѣрами и противящихся Григорію могъ, по граматѣ папской, подвергать тяжкимъ мукамъ. И дѣйствительно, Григорій, сдѣлавшись митрополитомъ кіевскимъ, властно требовалъ себѣ повиновенія отъ православныхъ епископовъ и мірянъ западной Россіи, прибѣгая къ насиліямъ противъ неповинующихся ему [1]).

Какъ же отнеслись къ новому митрополиту, назначенному папою, православные епископы литовскіе и др.? Нѣкоторые изъ нихъ безпрекословно подчинились Григорію, другіе же сначала не признавали его, но когда началось „злое гоненіе“ на православную церковь, мало по малу покорились его власти. Хотя эта покорность, говоритъ м. Макарій [2]), была неискренняя, недобровольная, а только наружная, притворная, вынужденная обстоятельствами, но все же она была, и одна изъ нашихъ лѣтописей не безъ основанія выразилась такъ рѣшительно: „пріиде изъ Риму Григорій митрополитъ и сѣде на Кіевѣ, и пріятъ его король и съ нимъ 8 епископовъ литовскихъ“ [3]).

---

[1]) И. И. Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Часть I. Спб. 1895 г. стр. 57.

[2]) Истор. русск. церкви, т. IX, стр. 25.

[3]) Впрочемъ подъ конецъ своей жизни м. Григорій, видя нелюбовь къ нему православныхъ, сталъ опамятоваться, просилъ для

Большое содѣйствіе Григорію въ дѣлѣ утвержденія латинской вѣры въ литовскомъ государствѣ оказывалъ и король Казиміръ. Въ одномъ письмѣ къ папѣ Павлу II Казиміръ доносилъ ему, что въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ обитаетъ „великое множество еретиковъ и схизматиковъ" (т. е. православныхъ); при этомъ онъ просилъ у папы дозволенія основать какъ въ Литвѣ, такъ и въ русскихъ областяхъ по два монастыря ордена бернардиновъ, чтобы они своею проповѣдью и жизнію могли приводить тамошнихъ еретиковъ и схизматиковъ къ единству церкви. И дѣйствительно, такой монастырь былъ основанъ въ Вильнѣ, на лѣвомъ берегу Вилейки, вблизи русской половины города [1]), въ 1469 г.,—съ цѣлію, конечно, оказывать всяческое содѣйствіе католикамъ и причинять притѣсненія православнымъ.

Не въ лучшемъ видѣ было состояніе православія и при преемникѣ Григорія митрополитѣ *Мисаилѣ* (1474—1480 [2]). Избранный при сильномъ содѣйствіи и по желанію короля Казиміра, митрополитъ Мисаилъ [3]), вскорѣ по своемъ вступленіи на каѳедру, написалъ (отъ 14

себя благословеніе отъ православнаго константинопольскаго патріарха, отрекаясь отъ уніи. Патріархъ далъ ему благословеніе и Григорій скончался въ общеніи съ православною церковью въ Новогродкѣ литовскомъ, гдѣ и погребенъ въ 1473 г. (И. И. Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, стр. 58).

[1]) Макарій, м. м. Истор. рус. церкви, т. IX, стр. 25—26.

[2]) Хронологія митрополитовъ указывается нами по новѣйшему изданію «Руководства по исторіи русской церкви», проф. П. В. Знаменскаго (Спб. 1896 г. стр. 191).

[3]) В. Б. Антоновичъ въ своемъ очень солидномъ трудѣ (Монографіи по исторіи западной и югозападной Руси, Кіевъ. 1875 г. т. I, стр. 261), ошибочно называетъ этого митрополита *Михаиломъ* вмѣсто Мисаила.

марта 1476 г.) вмѣстѣ съ нѣкоторыми духовными [1]) и свѣтскими [2]) лицами „епистолію“ или грамату къ папѣ Сиксту IV. Въ этой граматѣ подписавшіе называютъ папу самыми пышными названіями (викаріемъ Христа, верховнымъ первосвященникомъ, пастыремъ пастырей), излагаютъ предъ нимъ свое исповѣданіе вѣры, не чуждое католичества [3]), жалуются на притѣсненія отъ ла-

---

[1]) Со стороны духовенства подписались подъ граматою только три лица: избранный на митрополію епископъ смоленскій Мисаилъ и два архимандрита митрополичьей епархіи—кіевопечерскій Іоаннъ и виленскій свято-троицкій Макарій (соименникъ святителя Макарія, бывшаго въ 1495 г. кіевскимъ митрополитомъ), а изъ прочихъ іерарховъ-епископовъ не подписался никто, и изъ архимандритовъ и вообще духовенства ихъ епархій—также никто: обстоятельство (по замѣчанію нашего церковнаго историка, митр. Макарія) чрезвычайно важное (Исторія русской церкви Макарія, т. IX, стр. 57).

[2]) Изъ свѣтскихъ лицъ подписалось 13 особъ: два князя, родственники короля Сигизмунда, Михаилъ Слуцкій и Θеодоръ Бѣльскій; князь Димитрій вяземскій; Янъ Ходкевичъ, намѣстникъ витебскій, великій гетманъ и маршалъ великаго княжества литовскаго; братъ его Павелъ, намѣстникъ каменецкій; Романъ изъ Кіева, староста путивльскій; братъ его Иванъ изъ Кіева, строитель замковый и посолъ «до погановъ»; Евстафій Васильевичъ изъ Полоцка, высшій сенаторъ; Якубъ, главный писарь великаго княжества литовскаго и ключникъ виленскій; Михаилъ Александровичъ изъ Загорова, сенаторъ земли волынской; братъ его Андрей, сынъ подскарбія (въ родѣ министра финансовъ) Александра; Солтанъ Александръ, славный рыцарь и подскарбій короля Казиміра, и младшій братъ Александра Солтанъ Иванъ, избранный также въ земскаго подскарбія великаго княжества литовскаго. На основаніи этихъ немногихъ подписей, очевидно, нельзя заключить, что грамата писана папѣ отъ лица всѣхъ православныхъ литовско-польскаго государства. (Митр. Макарій, т. IX, стр. 57—59).

[3]) Составители граматы признаютъ, кромѣ семи вселенскихъ соборовъ, восьмой, флорентійскій; повидимому, не прочь они при-

нянъ, при чемъ говорятъ, что многіе изъ латинскихъ пастырей насильно привлекали православныхъ къ своему исповѣданію и дѣйствовали при этомъ яростію и крикомъ, употребляли иногда побои и мученія, доходили до убійства и вновь крестили православныхъ при обращеніи ихъ въ латинство. Поэтому они просили папу водворить миръ, согласіе и любовь между ними и латинянами и прислать для этого въ Литву двухъ нарочитыхъ людей—одного грека, другого латинянина. Хотя папа не внялъ просьбѣ православныхъ и не присылалъ въ Литву своихъ легатовъ по дѣламъ западно-русской церкви [1]), но для насъ важенъ самый фактъ обращенія, хотя и немногихъ, русскихъ людей за помощію къ папѣ. Православные, очевидно, терпѣли такія сильныя притѣсненія, что рѣшились прибѣгнуть къ покровительству папы, котораго даже готовы были признать своимъ верховнымъ главою.

знать и исповѣданіе св. Духа *и отъ Сына*, не говоря уже о признаніи ими главенства папы, который называется въ граматѣ вселенскимъ папою, великимъ солнцемъ, всемірнымъ свѣтильникомъ, отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей, достойнѣйшимъ викаріемъ св. соборной апостольской церкви, чудноумнымъ и всесвѣтлымъ серафимомъ, вторымъ Моисеемъ законоположникомъ, вторымъ Іисусомъ Навиномъ, высшимъ самаго чуднаго Самуила, другомъ Божіимъ... (См. подробный анализъ граматы у высокопреосв. митр. Макарія, т. IX, стр. 46—56).

[1]) Невниманіе папы къ подписавшимъ грамату митр. Макарій объясняетъ тѣмъ предположеніемъ, что папа видѣлъ, что грамата не подписана епископами, кромѣ епископа Мисаила, избраннаго на митрополію, и въ то же время папа могъ получить отъ своего нунція въ Литвѣ, или отъ бискуповъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, что грамата эта—дѣло небольшой партіи, между тѣмъ какъ масса русскаго народа вполнѣ враждебна римской церкви и вовсе не желаетъ единенія съ нею. (Тамъ же, стр. 61).

Преемникомъ митр. Мисаила [1]) былъ митрополитъ *Спиридонъ*, избранный и назначенный на кіевскую митрополію цареградскимъ патріархомъ Рафаиломъ еще при жизни Мисаила [2]), вѣроятно потому, что патріархъ былъ недоволенъ на Мисаила, за его сношенія съ папою. Но король Казиміръ не только не призналъ митрополитомъ Спиридона, какъ избраннаго помимо его желанія, но даже „посадилъ его въ заточеніе", въ которомъ онъ оставался до 1482 г., а можетъ быть и долѣе, пока Спиридонъ какимъ то образомъ не освободился изъ своего заточенія въ Литвѣ и удалился въ Москву [3]). Что можетъ быть прискорбнѣе и позорнѣе

---

[1]) П. Д. Брянцевъ, авторъ обширнаго и обстоятельнаго труда «Исторія Литовскаго государства» (Вильна, 1889 г.), невѣрно сообщаетъ (стр. 305), что послѣ Мисаила въ кіевскіе митрополиты былъ избранъ архимандритъ Макарій, встрѣчавшій великую княжну Елену Іоанновну при въѣздѣ ея въ Вильну (ошибка на цѣлыхъ 15 лѣтъ: митр. Мисаилъ умеръ въ 1480 г., а св. Макарій сталъ митрополитомъ въ 1495 г.). При этомъ г. Брянцевъ считаетъ, также несправедливо, митр. Мисаила «страшнымъ противникомъ уніи». Въ болѣе мягкой формѣ, но почти такъ же выражается о митр. Мисаилѣ и г. Антоновичъ (монографіи стр. 261). Между тѣмъ самая посылка папѣ граматы (о чемъ мы выше говорили) ясно свидѣтельствуетъ о сильномъ желаніи митр. Мисаила подчиниться папѣ.

[2]) Назначеніе Спиридона на кіевскую митрополію можно относить къ 1477—1480 гг., когда живъ былъ еще митр. Мисаилъ († 1480) и цареградскимъ патріархомъ былъ Рафаилъ (митр. Макарій. Исторія русской церкви, т. IX, стр. 63).

[3]) Высокопреосвященный Макарій считаетъ Спиридона человѣкомъ образованнымъ и начитаннымъ. Еще въ бытность въ Литвѣ, Спиридонъ написалъ весьма обширное окружное посланіе или «Изложеніе о православной вѣрѣ». Въ этомъ изложеніи онъ говоритъ о своемъ рукоположеніи и поставленіи на кіевскую митрополію отъ патріарха Рафаила и всего освященнаго собора св. ми-

указаннаго факта, что православнаго митрополита, назначеннаго самимъ патріархомъ, король сажаетъ въ заточеніе на позоръ православнымъ и на радость иновѣрцамъ? Въ какомъ душевномъ состояніи находились при этомъ православные, какое они чувствовали униженіе и оскорбленіе,—это само собой понятно и не требуетъ особыхъ поясненій.

Вмѣсто Спиридона король Казиміръ дозволилъ православнымъ избрать себѣ иного митрополита. Избраннымъ оказался Симеонъ [1]) (1481—1488 г.), котораго призналъ и король, согласившійся притомъ, чтобы новоизбранному испрошено было благословеніе и утвержденіе на митрополію не у папы, а у цареградскаго патріарха [2]). Но, сдѣлавъ такую важную уступку православнымъ, король въ то же время издалъ (1480 г.) весьма

трополитовъ и боголюбивыхъ епископовъ, при чемъ упоминаетъ *о своихъ страданіяхъ за правду.* Изъ этого посланія Спиридона можно догадываться, что хотя онъ не былъ принятъ королемъ и находился въ заточеніи, но православная паства литовская и святители ея не чуждались его, какъ своего первосвятителя, и что отношенія между нимъ и его паствою были самыя добрыя. Кромѣ посланія, Спиридонъ изложилъ (на основаніи записокъ игумена Досифея) житіе преподобнаго Зосимы и Саватія. Когда это житіе было представлено архіепископу Геннадію († 1505), то послѣдній сказалъ о Спиридонѣ: «сей человѣкъ въ нынѣшняя роды бѣяше *столпъ церковный*, понеже измлада навыче священная писанія». Кончину м. Спиридона можно относить къ 1503—1505 г. (Макарій. Исторія рус. церкви, т. IX, стр. 64—67).

[1]) По предположенію м. Макарія (Исторія русс. церкви, т. IX, стр. 68 и 69), Симеонъ былъ избранъ, вѣроятно, изъ епископовъ полоцкой епархіи.

[2]) Патріархъ Максимъ (1480—1487 г.), одинъ изъ достойнѣйшихъ по уму и благочестію, прислалъ въ 1481 г. въ Литву свой «благословенный листъ» на посвященіе Симеона митрополитомъ кіевскимъ (м. Макарій, т. IX, тамъ же).

непріязненный для нихъ указъ, которымъ запрещалось имъ не только строить новые храмы по своему обряду, но поправлять и возстановлять прежніе и обветшавшіе. Этотъ указъ, по замѣчанію митр. Макарія, свидѣтельствуетъ уже объ открытомъ притѣсненіи православной церкви въ Литвѣ и былъ изданъ королемъ не безъ соизволенія самаго римскаго владыки [1]). Латинянамъ хотѣлось (говоритъ по поводу этого И. И. Малышевскій), чтобы русскія церкви падали и уменьшались, а чрезъ это православные переходили бы въ унію и латинство. Вызваны были потомъ изъ Польши латинскіе монахи бернардины и стали разъѣзжать по Литвѣ и Руси съ своею латинскою проповѣдью. И все это дѣлалось съ вѣдома и одобренія папы [2]).

Во время управленія митрополіею Симеономъ случилось одно горестное событіе, отразившееся весьма неблагопріятно на состояніи западно-русской, частнѣе кіевской, церкви въ политическомъ и церковномъ отношеніи. Разумѣемъ нападеніе на Кіевъ въ 1482 г., крымскаго хана Менгли-Гирея. 1 сентября онъ внезапно вторгся во владѣнія литовско-русскія, овладѣлъ Кіевомъ, ограбилъ его, потомъ выжегъ, взявъ множество плѣнныхъ, и при этомъ сжегъ и ограбилъ печерскую церковь и монастырь, и взялъ въ плѣнъ печерскаго архимандрита Ѳеодосія (Войколовича); также ограбилъ софійскій митрополичій соборъ и похищенные изъ него сосуды—золотой потиръ и дискосъ отослалъ въ Москву

[1]) М. Макарій (тамъ же, стр. 70) предполагаетъ, что указъ этотъ король Казиміръ вынужденъ былъ издать вслѣдствіе неотступныхъ просьбъ своего сына-Казиміра, юноши, до фанатизма преданнаго латинству и аскетической жизни и вскорѣ скончавшагося († 1484 г.).

[2]) И. И. Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, стр. 68.

къ великому князю Іоанну III. Опустошеніе хана было до того страшное, что черезъ 400 лѣтъ послѣ этого (1871 г.) по кирилловской улицѣ открыто было огромное костелище, вмѣщавшее въ себѣ около 4,000 скелетовъ, которое было признано за результатъ избіенія кіевлянъ полчищами Менгли-Гирея. Кіевъ до того былъ опустошенъ, что для возобновленія города и его заселенія король Казиміръ вызвалъ до 20,000 народа изъ поднѣпровскихъ и другихъ западно-русскихъ областей, особенно же изъ Сѣверщины и Бѣлоруссіи[1]...

Послѣ смерти Симеона († 1488 г.) прошло четыре года, пока православные могли совершить избраніе его преемника, каковымъ оказался *Іона* (по фамиліи Глезна, 1492-1494). По случаю его избранія русскіе князья литовскаго княжества отправляли цареградскому патріарху челобитную[2], въ которой писали, что, послѣ Симеона, кіевская митрополія не мало вдовствовала и что они неотступно умоляли своего господаря (т. е. Казиміра), дабы повелѣлъ избрать годнаго настоятеля на престолъ

---

[1]) Н. И. Петровъ. Кіевъ, его святыни и памятники. Спб. 1896 г., стр. 33. М. Макарій. Тамъ же, т. IX, стр. 71. Труды Кіев. дух. Акад. 1896 г. № 11: историко-топографическіе очерки древняго Кіева, Н. И. Петрова, стр. 372. *Его же.* Продолженіе той же статьи въ Труд. Кіев. дух. Акад. 1897 г. № 2, стр. 255; № 3, стр. 430. М. М. Захарченко. Кіевъ теперь и прежде, 1888, стр. 55. П. П. Лебединцева. Св. Софія Кіевская, изд. 2-е, К. 1890 г., стр. 83. Прот. П. И. Орловскій. Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, стр. 6.

[2]) Въ челобитной русскіе князья, обращаясь къ патріарху, называютъ его «первостоятельнымъ» по чину великаго архіерея Господа Іисуса, имѣющимъ равную власть со всѣми Его учениками и апостолами, обручителемъ, правителемъ, православнымъ свѣтильникомъ восточной христіанской церкви по вселенной, источникомъ живодательныхъ водъ, святѣйшимъ, благословеннѣйшимъ, отцемъ отцевъ и под. (М. Макарій, т. IX, стр. 74).

кіевскій и всея Руси. Упомянувъ объ избраніи митрополитомъ святого мужа, Іоны, архіепископа полоцкаго, князья умоляли патріарха благословить этого святителя на митрополію. „Да учинитъ, писали они, твоя святыня къ нашему утвержденію, *ради тѣснящихъ насъ въ вѣрѣ,* милосердно и да не умедлитъ отъ руки твоей мечъ духовный отцу нашему, имъ же оборонити насъ [1])“. Самыя обстоятельства избранія Іоны митрополитомъ и посланная по поводу его избранія челобитная патріарху наглядно свидѣтельствуютъ о великихъ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли православные въ литовскомъ княжествѣ.

При такихъ тяжелыхъ, прискорбныхъ обстоятельствахъ „взведенъ на митрополичье мѣсто“ архимандритъ виленскаго свято-троицкаго монастыря, святитель Макарій. О жизни и дѣятельности этого святителя мало извѣстно исторически-достовѣрнаго. И прежніе, и современные изслѣдователи затрудняются съ точностью опредѣлить время рожденія святителя Макарія, образъ его воспитанія, время назначенія его архимандритомъ и даже епископомъ [2]). Но эта скудость свѣдѣній не

---

[1]) М. Макарій. Тамъ же, стр. 75.

[2]) Высокопреосв. Макарій, писавшій 9-й томъ своей исторіи въ бытность архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ и, значитъ, имѣвшій полную возможность ознакомиться съ мѣстными источниками,—категорически заявляетъ: «о предшествовавшей жизни св. Макарія (т. е. до избранія его митрополитомъ) и служеніи достовѣрно *извѣстно только одно,* что предъ избраніемъ на митрополію онъ былъ архимандритомъ свято-троицкаго монастыря въ Вильнѣ (стр. 82). Въ сказаніи о священномуч. Макаріѣ, изданномъ въ Кіевѣ (1848 г.), съ дозволенія св. Правительств. Синода, также почти ничего нѣтъ о жизни и дѣятельности м. Макарія до возведенія его въ санъ митрополита (стр. 1). Въ мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ (Тамб. 1880 г., вып. 3, стр. 188) сказано: «о жизни святителя Макарія до возведенія его въ санъ митрополита *ничего не-*

мѣшаетъ, впрочемъ, намъ съ твердымъ убѣжденіемъ заявить, что въ лицѣ св. Макарія Господь воздвигъ дѣятеля потребнаго по своему времени, принесшаго при своей жизни великую пользу православнымъ, угнетаемымъ литовскими королями и католическими бискупами, а по смерти ставшаго непрестаннымъ заступникомъ и

извѣстно». Самыя скудныя свѣдѣнія о св. Макаріѣ мы находимъ у другихъ церковныхъ историковъ, напр. архіеп. Филарета черниговскаго (Рус. святые, май, стр. 21), П. В. Знаменскаго (Руководство по исторіи русс. церкви. Спб. 1896 г., стр. 191), И. И. Малышевскаго (Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Спб. 1895 г., стр. 75—76), А. Доброклонскаго (Руководство къ исторіи русск. церкви, 1889 г. Рязань. Изд. 2-е, стр. 149), О. В. Щербицкаго (виленскій свято-троицкій монастырь, Вильно, 1886 г. стр. 170—171), графа М. В. Толстого (Разсказы изъ исторіи русс. церкви. М. 1870 г. Кн. 3, изд. 2-е, стр. 80). Новѣйшій же изслѣдователь жизни и дѣятельности свят. Макарія, доцентъ Кіев. дух. Академ., свящ. Ѳ. И. Титовъ заявляетъ, что о жизни и дѣятельности этого святителя, въ бытность его троицкимъ виленскимъ архимандритомъ, нельзя сказать *ничего исторически положительнаго, да едва ли когда нибудь и можно будетъ сказать*, по отсутствію историческихъ матеріаловъ. Скудость этихъ матеріаловъ о. Ѳ. И. Титовъ объясняетъ (согласно съ мнѣніемъ г. Щербицкаго) главнымъ образомъ тѣмъ, что документы, относящіеся ко времени управленія свят. Макарія монастыремъ, частію погибли во время пожаровъ, неоднократно бывавшихъ въ монастырѣ, частію же могли быть истреблены монахами-базиліанами, которымъ впослѣдствіи принадлежалъ троицкій монастырь и которые старались изгладить всякіе слѣды того, что этотъ монастырь нѣкогда былъ православнымъ и управлялся православными архимандритами (свящ. Ѳ. И. Титова. Св. священномуч. Макарій, м. кіевскій. К. 1897 г. стр. 3—4). Нѣсколько болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о св. Макаріѣ сообщаетъ другой современный изслѣдователь, прот. П. И. Орловскій въ своей брошюрѣ, изданной имъ къ 400-лѣтнему празднованію мученической кончины св. Макарія (сказаніе о священномуч. Макаріѣ, митр. кіевскомъ. К. 1897 г.).

ходатаемъ предъ Господомъ о всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ. Св. Макарій извѣстенъ былъ своею высокою подвижническою жизнію, примѣрнымъ благочестіемъ, непоколебимою приверженностью къ православію и тщательнымъ выполненіемъ возлагавшихся на него обязанностей. Такъ, когда онъ былъ избранъ архимандритомъ виленскаго свято-троицкаго монастыря, онъ привелъ ввѣренный ему монастырь въ цвѣтущее состояніе, устроилъ при монастырѣ странноприимный домъ, содѣйствовалъ развитію подвижничества среди монашествующей братіи и проявилъ такія высокія способности въ управленіи [1]), что по смерти митрополита Іоны (въ 1494 году), архимандритъ Макарій соборомъ епископовъ [2]) былъ избранъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси [3]).

---

[1]) Такую характеристику дѣятельности свят. Макарія въ санѣ архимандрита мы дѣлаемъ на основаніи изслѣдованія прот. П. И. Орловскаго (Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, митрополитѣ кіевскомъ. К. 1897 г., стр. 4).

[2]) Собрались тогда, говоритъ мѣстный современный лѣтописецъ, епископы: владимірскій Вассіанъ, полоцкій Лука, туровскій Вассіанъ, луцкій Іона, и поставили архимандрита Макарія митрополитомъ Кіеву и всей Руси; а къ патріарху за благословеніемъ послали старца Діонисія и Германа діакона-инока (Макарій, исторія русс. церкви, т. IX, стр. 82. Свящ. Ѳ. И. Титовъ, св. священномуч. Макарій, стр. 10).

[3]) Относительно года избранія св. Макарія въ митрополита наши лѣтописи разногласятъ. Густынская лѣтопись относитъ это избраніе къ 1490 году, съ чѣмъ согласны Зах. Копыстенскій и Л. Кревза. Въ другой же лѣтописи—супрасльской годомъ избранія св. Макарія митрополитомъ считается—1495 г. Къ этому показанію лѣтописи примкнули наши историки Н. М. Карамзинъ, митр. моск. Макарій, П. В. Знаменскій, И. И. Малышевскій, Н. И. Петровъ, гр. М. В. Толстой, авторъ мѣсяцеслова русс. святыхъ и др. Правда, извѣстный нашъ ученый И. А. Чистовичъ въ своемъ

При вступленіи святителя Макарія на кіевскую митрополію совершилось въ жизни литовскаго княжества весьма важное событіе, которое подавало большія надежды на улучшеніе состоянія православной церкви въ здѣшнемъ краѣ. Такимъ событіемъ было бракосочетаніе литовскаго князя Александра Казиміровича на дочери русскаго великаго князя Іоанна Ш, Еленѣ Іоанновнѣ. Есть основаніе предполагать [1], что нареченный въ то время кіевскій митрополитъ Макарій не мало содѣйствовалъ успѣху этого брачнаго союза, такъ какъ полагалъ, что женитьба литовскаго князя католика на дочери православнаго князя, если не остановитъ, то по крайней мѣрѣ значительно ослабитъ преслѣдованіе православныхъ въ Литвѣ. Тѣхъ же мыслей держались и при московскомъ дворѣ, при чемъ надѣялись на улучшеніе отношеній между обоими государствами со стороны религіозной и политической. Отправляя свою дочь на далекую, чуждую сторону, къ иновѣрному князю, государь Іоаннъ Ш при прощаніи строго приказалъ ей держаться своей православной вѣры и русской народности, при чемъ благословилъ ее чудотворною иконою Божіей Матери [2]), доселѣ хранящеюся въ виленскомъ

трудѣ «Очеркъ исторіи западно-русской церкви» (Спб. 1882) пытался было возвратиться къ показанію густынской лѣтописи, считавшей 1490 годъ—временемъ избранія св. Макарія митрополитомъ, но В. З. Завитневичъ въ своей обстоятельной статьѣ опровергъ это мнѣніе и доказалъ несомнѣнную справедливость свидѣтельства супральской лѣтописи (Труды Кіев. дух. Акад. 1890 г. Т. I, стр. 149—153).

[1]) Прот. П. И. Орловскій. Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, стр 5.

[2]) Икона эта, по преданію, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ снимковъ съ иконы Божіей Матери, писанной рукою св. евангелиста Луки. По тому же преданію она прислана была гре-

троицкомъ монастырѣ. Встрѣча великой княжны при въѣздѣ ея въ Вильну была самая торжественная и въ духѣ православномъ: встрѣчать Елену Іоанновну вышло все русское православное населеніе города, которое надѣялось найти въ ней защитницу православія. Около пречистенскаго православнаго собора встрѣтилъ ее съ крестомъ и св. водой архимандритъ троицкаго монастыря Макарій (избранный въ это время на митрополію) вмѣстѣ съ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ и отслужилъ благодарственный молебенъ. При бракосочетаніи великой княжны соблюдались всѣ русскіе обычаи, существовавшіе на сей случай въ русскомъ народѣ. Такъ, жены русскихъ бояръ, прибывшихъ съ нею изъ Москвы, росплели Еленѣ Іоанновнѣ косу, осыпали хмелемъ и провели до каѳедральнаго католическаго собора, гдѣ было совершено бракосочетаніе. При самомъ бракосочетаніи вѣнецъ надъ княжною держала жена русскаго боярина Семена Репеловскаго—Марія, а одинъ дьякъ держалъ бокалъ съ виномъ [1]).

Но, не смотря на видимое вниманіе къ православію и русскимъ обычаямъ, при самомъ совершеніи вѣнчанія

ческими императорами въ даръ одному изъ галицкихъ князей Червонной Руси. Послѣ паденія галицкаго княжества, эта икона сдѣлалась достояніемъ царственнаго дома московскаго, и дана была, какъ родительское благословеніе, Іоанномъ III дочери своей Еленѣ Іоанновнѣ. По смерти королевы Елены, образъ этотъ отданъ былъ виленскому пречистенскому собору, въ которомъ была погребена Елена, а по отнятіи у православныхъ пречистенскаго собора перенесена была въ св. троицкую церковь. Съ давнихъ временъ икона эта считалась чудотворною и въ позднѣйшія времена была одинаково чтима какъ православными, такъ уніатами и католиками (О. В. Щербинскій. Виленскій свято-троицкій монастырь. Вильна. 1885 г., стр. 12—13).

[1]) П. Д. Брянцевъ. Исторія литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Вильна. 1889 г., стр. 302—303.

сдѣлано весьма важное отступленіе отъ требованій московскаго двора. Такъ, когда изъ православнаго храма повели Елену Іоанновну въ костелъ св. Станислава для вѣнчанія, ей предшествовалъ съ крестомъ въ ризахъ одинъ только священникъ Ѳома, пріѣхавшій съ нею изъ Москвы, а не архимандрить Макарій съ духовенствомъ, какъ бы это слѣдовало сдѣлать. При входѣ въ костелъ ее встрѣтилъ бискупъ съ крестомъ, но крестомъ не благословилъ ее. При совершеніи вѣнчанія, молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты священникъ Ѳома, избранный же на митрополію Макарій не смѣлъ того дѣлать, по приказанію самого князя, хотя и находился въ это время въ костелѣ.

Много не исполнено было княземъ обѣщаній, данныхъ послами его въ Москвѣ, и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда Александръ Казиміровичъ сватался къ Еленѣ Іоанновнѣ, онъ далъ слово своему державному тестю построить для нея въ виленскомъ дворцѣ (нижнемъ замкѣ) домовую православную церковь, но когда женился, не исполнилъ своего обѣщанія. Въ свое оправданіе молодой князь писалъ (конечно, подъ вліяніемъ польскихъ бояръ и католическихъ ксендзовъ) своему державному, сильно разгнѣванному тестю, между прочимъ, слѣдующее: „построить для жены моей церковь во дворцѣ, на переходахъ, я не могу, такъ какъ этимъ нарушились бы тѣ законы, которые выданы и моимъ отцемъ и мною о воспрещеніи постройки новыхъ православныхъ церквей. Если же, писалъ въ концѣ своей граматы Александръ, княжнѣ будетъ угодно ходить въ православную церковь, то таковая находится недалеко отъ дворца [1]) въ городѣ, и я этому мѣшать не

[1]) Авторъ «исторіи литовскаго государства» полагаетъ, что король Александръ тутъ разумѣлъ церковь Покрова Пресвятыя

буду“. Далѣе литовскій князь не оставилъ при своей супругѣ тѣхъ бояръ и боярскихъ дѣтей православнаго исповѣданія, которые прибыли съ нею въ Вильну. Когда великій князь Іоаннъ Василеевичъ далъ свое согласіе на бракъ, то поставилъ условіемъ, чтобы при дочери его „дабы ей не было скучно“ проживало нѣсколько бояръ и боярскихъ дѣтей, назначенныхъ по выбору самого московскаго князя. Но вскорѣ послѣ свадьбы князь Александръ отослалъ въ Россію всѣхъ русскихъ бояръ, которые были прикомандированы къ Еленѣ Іоанновнѣ, оставивъ при ней только священника Ѳому, двухъ пѣвчихъ и нѣсколькихъ поваровъ. Впослѣдствіи и эти лица были отосланы княземъ въ Москву. Особенно же важное нарушеніе Александромъ своего обѣщанія, даже клятвеннаго, состояло въ томъ, что литовскій князь предъ самымъ отправленіемъ Елены въ Вильну чрезъ своихъ пословъ далъ клятву, что ни самъ онъ, ни кто другой не будетъ принуждать своей будущей жены къ переходу въ католичество. А между тѣмъ, лишь только кончились свадебные пиры, какъ къ Еленѣ Іоанновнѣ одинъ за другимъ, поперемѣнно, стали являться то ла-

---

Богородицы. Эта церковь находится въ концѣ нынѣшней пречистенской улицы, при пресѣченіи ея покровскою улицею. Съ самаго начала XVII ст. церковь эта уже не существуетъ: полагаютъ, что она сгорѣла въ 1610 г. (П. Д. Брянцевъ, стр. 303, прим. 2-е). Въ эту то покровскую церковь ходила на богослуженіе Елена Іоанновна и здѣсь раскрывала (по словамъ Ю. Крачковскаго) предъ Богомъ свою наболѣвшую душу: здѣсь она, одинокая, искала у Бога утѣшенія, когда «великое бѣды своея и жалости сердечное и ума къ тому (чтобы писати о своихъ бѣдахъ своему отцу и государю) не могла придумать, только з горькими и великими своими слезами и со плачемъ низко челомъ ему била» (Акты, издаваемые виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Вильна. 1893 г., т. XX, стр. LII).

тинскій епископъ Войтѣхъ Таборъ, то францисканскіе монахи, то доминиканскіе, съ цѣлью уговорить ее перейти въ католичество [1]). А два года спустя, послѣ прибытія Елены въ Вильно, сюда пріѣхала съ двумя дочерьми мать короля Александра и помѣщена была въ однѣхъ комнатахъ съ невѣсткою. Будучи ревностною католичкою, свекровь, какъ это видно изъ писемъ Елены къ отцу, болѣе всѣхъ приставала къ ней съ требованіемъ принять католичество, а слѣдовательно болѣе всѣхъ причиняла дочери Іоанна III непріятностей [2]).

Въ комъ же находила себѣ опору, ободреніе и утѣшеніе княгиня Елена Іоанновна при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ какихъ она оказалась въ новомъ отечествѣ, среди новыхъ, иновѣрныхъ людей? Единственнымъ ея утѣшителемъ и, можно сказать, ангеломъ-хранителемъ, былъ митрополитъ Макарій, который и саму княгиню постоянно убѣждалъ быть твердой въ вѣрѣ и мужественно отстаивать свое православіе, и царя Іоанна III извѣщалъ о всѣхъ проискахъ враговъ православія, прося у него покровительства и защиты.

---

[1]) Изъ буллы папы Александра VI Борджіа видно, что и король Александръ тоже уговаривалъ свою жену перейти въ католичество, но только кроткими словами, и, по всей вѣроятности, дѣлалъ это по принужденію другихъ; такъ какъ Александръ любилъ Елену Іоанновну, и они жили согласно. Изъ тойже буллы также видно, что и самъ папа укорялъ короля Александра за сожительство его съ еретичкою и даже предлагалъ ему развестись съ нею (П. Д. Брянцевъ. Исторія литовскаго государства, стр. 304, прим. 2 е).

[2]) П. Д. Брянцевъ. Тамъ же, стр. 302—304. М. Макарій. Исторія русск. церкви, т. IX, стр. 84—87. Соловьевъ С. Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ. Т. V, изд. 2-е. М. 1864 г., стр. 148—153. Н. И. Петровъ. Бѣлоруссія и Литва. Спб. 1890 г., стр. 139—140.

Ходатайство святителя всегда уважалось въ Москвѣ. Великій князь Іоаннъ III неоднократно отправлялъ своему зятю сильныя письма въ защиту православія, а когда это не дѣйствовало, то онъ объявлялъ даже войну ему и съ оружіемъ въ рукахъ отражалъ нападенія папистовъ на православную церковь [1]) и защищалъ права единовѣрцевъ своихъ, жившихъ въ Литвѣ [2]).

Единому Господу извѣстно, что́ было бы съ великой княгинею Еленой Іоанновной, если бы она не находила сильной и постоянной поддержки себѣ въ святителѣ Макаріѣ? Быть можетъ, она и сама увлеклась бы католичествомъ и увлекла бы за собою очень много русскихъ православныхъ людей... Благословенъ Богъ, воздвигшій во время потребно сильнаго ревнителя православія въ здѣшнихъ странахъ, подвергавшихся опасностямъ со стороны иновѣрцевъ!

Заботясь объ утвержденіи православія въ литовскомъ княжествѣ, отражая мужественно и съ достоин-

---

[1]) Плодомъ католической ревности короля Александра было то, что князья Трубецкіе Ольшанскіе, Бѣльскіе, Одоевскіе, Воротынскіе и Перемышльскіе со всѣми своими землями перешли изъ литовскаго подданства въ московское. Литва лишилась Чернигова, Гомеля, Любича, Новгородъ-Сѣверскаго, Путивля, Мценска, Серпейска и Рыльска и, кромѣ того, должна была выдержать тяжелую войну съ Москвою, которая явилась естественной защитницей православія въ литовскихъ владѣніяхъ (П. В. Знаменскій. Руководство къ русс. церковной исторіи, Каз. 1870 г., стр. 198—199). 14 іюля 1500 г. произошла битва на берегахъ Ведроши около Дорогобужа, окончившаяся полнымъ пораженіемъ литовцевъ. Гетманъ литовскій, князь К. И. Острожскій и нѣкоторые другіе предводители литовскаго войска попали въ плѣнъ. Никогда еще московскія войска не одерживали такой блистательной побѣды надъ Литвою (Н. И. Петровъ. Бѣлоруссія и Литва, стр. 142).

[2]) Свящ. Ѳ. И. Титовъ. Св. великомуч. Макарій, стр 14. Прот. П. И. Орловскій. Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, стр. 8—9.

ствомъ всѣ происки иновѣрцевъ, святитель Макарій употреблялъ не мало средствъ и къ тому, чтобы въ православныхъ храмахъ наблюдалось строгое благочиніе и порядокъ, чтобы соблюдались уставы и обряды православной церкви и храмы Божіи содержались бы въ возможномъ благолѣпіи. Сохранилось между прочимъ извѣстіе о томъ, что святитель Макарій освящалъ древній храмъ Св.-Духовскаго виленскаго монастыря, послѣ устройства его великой княгинею и королевой Еленой Іоанновной [1]). Особенно же св. Макарій заботился объ улучшеніи положенія духовенства, находившагося въ сильной зависимости отъ свѣтскихъ властей и вообще отъ мірянъ. Въ тогдашнее время на сѣверѣ и югѣ Россіи существовалъ обычай, въ силу котораго прихожане избирали причтъ для своихъ церквей. Въ силу усвоеннаго литовскимъ королямъ права церковнаго „патроната" и церковныхъ мѣстъ „подаванья" (права, выродившаго изъ древняго участія князей и народа въ избраніи епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ), короли назначали на епархіальныя каѳедры епископовъ, а въ церкви и монастыри священниковъ и настоятелей, раздавали „хлѣбы духовные" исключительно по своей волѣ, допуская часто самыя возмутительныя злоупотребленія и доводя православную іерархію до самаго жалкаго положенія. Духовные хлѣба раздавались разнымъ недостойнымъ людямъ за деньги или въ награду за военныя и гражданскія заслуги. Монастыри отдавались въ управленіе даже свѣтскимъ людямъ подъ однимъ только условіемъ—до постриженія управлять ими чрезъ намѣстниковъ изъ духовныхъ лицъ, но и это условіе часто не соблюдалось,—какой нибудь панъ, получивъ монастырь, управлялъ имъ самъ лично и не думалъ о постриженіи.

1) Свящ. Ѳ. И. Титовъ. Тамъ же, стр. 13—14.

Такіе же свѣтскіе паны по временамъ занимали и архіерейскія каѳедры, именуясь нареченными епископами. Поѣвши нѣсколько времени духовныхъ хлѣбовъ, такой епископъ продавалъ свою епархію другому такому же искателю духовнаго хлѣба. Случалось, что король отдавалъ каѳедру сразу двумъ панамъ, и между ними завязывалась изъ-за нея борьба вооруженной силой. Такія злоупотребленія происходили и при выборѣ прихожанами священниковъ на приходы. Прихожане часто избирали кандидатовъ, не знающихъ грамотѣ, не удовлетворявшихъ каноническимъ требованіямъ, нанимали себѣ бывшихъ подъ запрещеніемъ священнослужителей и предоставляли имъ право служенія безъ архіерейскаго благословенія, переманивали себѣ священника изъ другого прихода, или нанимали для службы монаховъ, не принимали присланныхъ архіереемъ ставленниковъ, и прогоняли даже своихъ священниковъ, отбирая отъ нихъ церковные ключи; дворецкіе и дьяки передавали ружныя церкви тѣмъ кандидатамъ, которые давали больше денегъ, безъ вниманія къ ихъ внутреннимъ качествамъ; на югѣ Россіи часто ставились двоеженцы и троеженцы на священническія мѣста, церкви подолгу иногда оставались безъ священниковъ, и тамъ чаще, чѣмъ гдѣ либо, было произвольное смѣщеніе членовъ причта и распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Понятно, что изъ всего этого косвенно проистекали и другіе крупные безпорядки: противленіе священниковъ епископской власти, недостойная жизнь ихъ, уступчивость предъ незаконными даже требованіями прихожанъ или патроновъ церкви, произвольное оставленіе своихъ приходовъ и скитаніе по чужимъ. Такимъ образомъ и развился классъ безмѣстныхъ священниковъ, которые или были выгнаны прихожанами или, не сошедшись

съ ними, сами оставили ихъ, или, наконецъ, должны были оставить въ силу архіерейскаго запрещенія. Всюду ходили такіе священнослужители, нанимались на службу въ домовыхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквахъ; нерѣдко заходили они даже въ чужія епархіи; предлагали свои услуги и, оказываясь сами уступчивыми, побуждали прихожанъ требовать того же и отъ ихъ пастырей, въ случаѣ же несогласія ихъ,—прогонять ихъ и принимать пришлыхъ. Къ этому еще присоединилось обиліе *крестцоваго* духовенства, обусленное отчасти тою же причиною, отчасти бѣдностью сельскихъ приходовъ. Въ городахъ на перекресткахъ (крестцахъ) улицъ постоянно встрѣчались священнослужители, нанимавшіеся для службъ. Это были или безмѣстные, или приходскіе, но пріѣхавшіе въ городъ по разнымъ причинамъ и съ различными цѣлями, одни по своей волѣ—по дѣламъ монастырскимъ, церковнымъ и даже домашнимъ,—другіе по требованіямъ суда „за поруками, за приставами, по кабаламъ, по срочнымъ, въ бояхъ, грабежахъ, и въ прочихъ различныхъ дѣлахъ.“ Не всегда приличнымъ образомъ вели себя и эти священнослужители: пьянствовали, бранились и дрались [1]).

---

[1]) П. В. Знаменскій. Руководство къ русской церк. исторіи. Спб. 1896 г. стр. 190. А. Доброклонскій. Руководство по исторіи русск. церкви. Рязань. 1889 г. Изд. 2-е. Выпускъ 1 и 2-й, стр. 188—189. М. Макарій. Исторія русск. церкви. Т. IX, стр. 10—13. Высокопреосв. Макарій, характеризуя это время, замѣчаетъ, что «у церкви отнята была даже возможность имѣть достойныхъ архипастырей и духовныхъ вождей и борцовъ, которые бы ревностно и мужественно отстаивали ея православіе и права; ей давали такихъ святителей, которые преслѣдовали преимущественно собственные интересы, и изъ-за личныхъ выгодъ способны были пожертвовать всѣмъ»... (Тамъ же, стр. 13).

Въ виду такого положенія духовенства св. Макарій употреблялъ самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы православное духовенство находилось на высотѣ своего призванія и своимъ поведеніемъ не соблазняло бы какъ православныхъ, такъ и иновѣрныхъ христіанъ. Поэтому онъ требовалъ, чтобы православные священники точно исполняли свои обязанности и поучали православныхъ людей не только проповѣданіемъ слова Божія, но и самою своею жизнію. Если же онъ замѣчалъ кого-либо изъ священниковъ не выполняющими своихъ обязанностей, или нарушающими правила нравственности, таковыхъ онъ наказывалъ строго, по точному смыслу церковныхъ каноновъ. Такъ онъ строго наказалъ, не смотря на усиленныя ходатайства виленскихъ мѣщанъ, и затѣмъ даже лишилъ мѣста священника виленской Николаевской церкви за то, что онъ „велъ себе невпокой и былъ неустроенъ и пянъ [1])“.

Не менѣе энергично дѣйствовалъ м. Макарій и по отношенію къ православнымъ мірянамъ, издавна принимавшимъ, какъ мы видѣли, участіе въ церковно-приходскихъ дѣлахъ. Считая неудобнымъ сразу ограничить и уничтожить права мірянъ, онъ допускалъ послѣднихъ къ участію въ дѣлахъ церковноприходскихъ, но только тогда, когда это было не противно церковнымъ правиламъ. Такъ, онъ предоставилъ виленскимъ православнымъ мѣщанамъ право ежегоднаго освидѣтельствованія церковнаго имущества, такъ какъ это способствовало сбереженію церковнаго и монастырскаго имущества. Когда же виленскіе мѣщане стали домогаться, чтобы имъ позволено было принимать участіе въ выборѣ духовныхъ лицъ—

[1]) Свящ. Ѳ. И. Титовъ. Св. священномуч. Макарій, стр. 10—11. Прот. П. И. Орловскій. Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, стр. 12.

игуменовъ и священниковъ и самимъ вводить ихъ въ управленіе монастырскими и церковными имуществами, то св. Макарій рѣшительно отказывалъ имъ въ этомъ и настоялъ на своемъ. Такъ, когда открылась архимандричья вакансія въ троицкомъ виленскомъ монастырѣ, то онъ самъ, не спрашиваясь у мѣщанъ, назначилъ на нее Зосиму и самъ ввелъ его въ управленіе монастыремъ, а собравшимся мѣщанамъ сказалъ: „дѣти милыя! я тотъ монастырь держалъ отъ Симеона митрополита, а не отъ васъ. А нынѣ тотъ монастырь даю и Зосимѣ. А вамъ, дѣтямъ моимъ, почесность чыню, дайте ему ключъ зъ своихъ рукъ". Такъ же свят. Макарій поступилъ и при назначеніи священника въ виленскую церковь „Николы Перенесенье", котораго вводилъ, по распоряженію митрополита, его намѣстникъ [1]).

Подобный образъ дѣйствій м. Макарія по отношенію къ виленскимъ мѣщанамъ, претендовавшимъ на право избранія себѣ священнослужителей, послужилъ, можно думать, основаніемъ при преемникахъ м. Макарія для ограниченія правъ мірянъ въ участіи въ дѣлахъ церковныхъ и вызвалъ рядъ весьма важныхъ соборныхъ опредѣленій (особенно на соборѣ въ г. Вильнѣ [2]), 25 дек. 1509 г.).

---

[1]) Свящ. Ѳ. И. Титовъ. Тамъ же, стр. 12.

[2]) На этомъ соборѣ, говоритъ гр. М. В. Толстой, были составлены правила благоразумныя, твердыя, достойныя восточнаго православія. Изобразивъ печальное состояніе югозападной церкви, соборъ, между прочимъ, постановилъ: 1) не подкупать никого для полученія сана епископскаго, и епископа, поставляющаго въ священство за деньги, лишать власти, 2) не поставлять въ священство людей чужой епархіи, 3) поставлять въ священство людей достойныхъ, одобренныхъ судомъ духовника. «Если бы и самъ государь прислалъ недостойнаго, то всѣмъ епископамъ съ митрополитомъ, явясь къ государю, объявить

Свят. Макарій, приводя въ порядокъ церковныя дѣла въ Вильнѣ и окрестныхъ епархіяхъ, всею душею стремился въ Кіевъ и въ Софійскій соборъ, гдѣ долженъ быть, по настоящему, центръ его дѣятельности. Но мать городовъ русскихъ и св. Софія находились тогда въ полномъ запустѣніи. Хотя Софійскій соборъ и назывался въ граматахъ главнымъ храмомъ русской церкви, святѣйшею митрополіею, превысочайшимъ престоломъ русской митрополіи [1]), но онъ давно уже пересталъ быть мѣстомъ постояннаго жительства кіевскихъ митрополитовъ, которые только временами изъ Вильны пріѣзжали въ Кіевъ и посѣщали нѣкогда „знаменитую св. Софію". Нерѣдко подвергаясь разграбленію и опустошеніямъ, какъ со стороны самихъ русскихъ князей, такъ

недостоинство того, и ни за что не посвящать». 4) Не допускать къ служенію вдовыхъ священниковъ, пока не поступитъ въ монашество. 5) «Если князь или бояринъ отниметъ церковь отъ священника безъ вины и свидѣтельства святительскаго, то не давать другого священника, пока не оказана будетъ справедливость невинно-обиженному. 6) Священникъ, священствующій только по волѣ князя или боярина, но безъ благословенія святителя, лишается сана, и т. п. Но чтобы всѣ эти и другія свои правила и опредѣленія оградить отъ нарушеній и нарушителей, отцы собора въ концѣ всего постановили: «если государь (т. е. великій князь литовскій) или какіе либо вельможи и власти будутъ присылать къ митрополиту или епископу, чтобы исполнить ихъ волю и нарушить въ чемъ либо хотя одно изъ положенныхъ нами соборне опредѣленій, то никому изъ насъ на то не соглашаться, а всѣмъ намъ съѣхаться на собственный счетъ къ митрополиту и бить челомъ государю и непоколебимо стоять, чтобы законъ нашей православной вѣры не былъ нарушенъ» (М. В. Толстой. Разсказы изъ исторіи русс. церкви. Кн. 3, стр. 79—80. И. И. Малышевскій. Западн. Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, стр. 83—84. М. Макарій. Исторія русск. церкви. Т. IX, стр. 166—174).

[1]) Н. И. Петровъ. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева (Труды Кіев. дух. Академіи, 1896 г. ноябрь, стр. 371—372).

особенно со стороны татарскихъ хановъ [1]), Софійскій Соборъ, равно какъ и Кіевъ, сильно былъ опустошенъ, какъ мы видѣли, Менгли-Гиреемъ при митрополитѣ Симеонѣ. Неудивительно поэтому, что кіевскіе митрополиты болѣе 100 лѣтъ не посѣщали Кіева, а проводили все время вблизи Вильны, въ скромномъ и довольно далекомъ отъ нея Новогрудкѣ. Иначе хотѣлъ дѣйствовать св. Макарій. Онъ не желалъ номинально только считаться кіевскимъ митрополитомъ, а вознамѣрился лично посѣтить Кіевъ и устроить церковныя дѣла полуразрушеннаго храма св. Софіи, на кровляхъ котораго стали уже расти кустарники [2]). Не смотря на всѣ предостереженія друзей и почитателей святителя объ опасности путешествія въ Кіевъ, м. Макарій, одушевляемый святою ревностью къ пастырскому дѣлу, предпринялъ это путешествіе. Ему говорили, что мѣстами рыщутъ татарскіе загоны, грабятъ и убиваютъ проѣзжихъ и прохожихъ. Но онъ не убоялся, говоря: „я хочу исполнить мой святой долгъ, какъ архипастырь. Да будетъ

---

[1]) Богатства Софійскаго Собора, говоритъ Н. И. Петровъ, не разъ служили приманкою для хищниковъ. Сами русскіе князья, борясь за Кіевъ, неоднократно брали его и грабили какъ городъ, такъ и особенно св. Софію. Въ 1169 г. сынъ великаго князя владимірскаго Андрея Боголюбскаго Мстиславъ, взявъ Кіевъ на щитъ, отдалъ его на разграбленіе, при чемъ ограблена была и св. Софія. Въ 1203 г. Рюрикъ Ростиславовичъ, взявъ Кіевъ, ограбилъ «и митрополью св. Софью». Наконецъ, въ 1240 г., вмѣстѣ съ Кіевомъ, ограбленъ и опустошенъ былъ татарами Кіево-Софійскій соборъ. И въ послѣдующее время Софійскій соборъ подвергался татарскимъ опустошеніямъ, какъ напр. въ Эдигеево нашествіе на Кіевъ въ 1416 г. (Труды Кіев. дух. Акад. тамъ же, стр. 371).

[2]) Св. Софія Кіевская. П. Г. Л(ебединцева). Изд. 2-е. Кіевъ. 1890 г., стр. 83.

на мнѣ воля Божія“ [1]). Къ глубокому сожалѣнію, это путешествіе стоило жизни святителю. Плывя съ своими спутниками по рѣкѣ Припяти, святитель остановился въ селѣ Скриголовѣ [2]) для совершенія божественной литургіи. Во время литургіи получено было извѣстіе о внезапномъ нападеніи невѣдомо откуда взявшихся татаръ. Когда находившіеся въ храмѣ донесли объ этомъ святителю, совершавшему службу Божію, онъ мужественно

---

[1]) И. И. Малышевскій. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Стр. 76.

[2]) Село (или мѣстечко) Скриголово находится въ минской губерніи, мозырскомъ у., въ 35 верст. отъ города Мозыря. Церковь въ немъ (деревянная) построена въ честь свят. Николая помѣщикомъ Казиміромъ Оскерко неизвѣстно когда; приходъ небогатый, числится въ 5 классѣ. Это село, получившее историческую извѣстность по случаю мученической кончины въ немъ свят. Макарія,—называется у разныхъ ученыхъ различно. Одни называютъ его Скриголово или Скрыголово, другіе—Стриголово, или Стрыголово. Различіе это, къ сожалѣнію, замѣчается съ давнихъ временъ. Такъ въ супрасльской лѣтописи подъ 1497 годомъ говорится слѣдующее: «убили безбожные татарове перекопскыи преосвященнаго митрополита кіевскаго и всея Руси, архіепископа Макарія... у селѣ *Скриголовѣ* на Бчичи рѣцѣ, за пять миль отъ Мозыря (Новгородская и кіевская сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г. стр. 145). А въ другой, также древней—густынской лѣтописи подъ 1490 годомъ разсказывается такъ: «егда же идяше (митр. Макарій) до Кіева на столъ свой, усѣченъ бысть отъ татаръ надъ рѣкою Припетю, въ селѣ *Стриголовахъ*» (по варіанту—страголовахъ; полное собраніе русск. лѣтописей. Спб. 1843 г. т. 2-й. Прибавленіе къ ипатіевской лѣтописи, стр. 360). Наши отечественные историки и ученые, касавшіеся печальнаго событія—убіенія м. Макарія, называютъ мѣсто кончины его также двояко. Левъ Кревза (русск. истор. библ. т. IV, столб. 236), прот. П. Г. Лебединцевъ (св. Софія кіевская, стр. 23), прот. П. И. Орловскій (сказаніе о свящ. Макаріѣ, стр. 13—14), проф. В. Б. Антоновичъ (монографіи по исторіи западн. Россіи, стр. 264), графъ М. В. Толстой (разсказы изъ исторіи

отвѣчалъ имъ: „спасайтесь, дѣтки, а мнѣ нельзя, я отдаю себя волѣ Божіей". Поручивъ себя волѣ Божіей, святитель продолжалъ совершать литургію. Ворвавшіеся въ храмъ татары схватили святителя Божія и обезглавили его у алтаря Господня; спутниковъ же его однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ. Это случилось 1-го мая, въ первый день шестой недѣли по Пасхѣ, въ понедѣльникъ [1]).

русс. церкви, кн. 3, стр. 80), архим. Николай (историко-статист. описаніе минской епархіи. Спб. 1864 г., стр. 273), проф. В. З. Завитневичъ (Труды Кіев. дух. Академіи, 1890 г., т. I, стр. 153—156)—именуютъ мѣсто кончины м. Макарія—*Скриголово* или *Скрыголово*. Другіе же ученые, очевидно, слѣдовавшіе густынской лѣтописи, называютъ это село—*Стриголово* или *Стрыголово*. Къ такимъ ученымъ относятся: митр. моск. Макарій (исторія рус. церкви, т. IX, стр. 83), И. И. Малышевскій (западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, стр. 76), Н. И. Петровъ (Кіевъ, его святыни и памятники, стр. 37; Труды Кіев. дух. Акад. 1896 г. № XI, стр. 373), свящ. Ѳ. И. Титовъ (св. священномуч. Макарій, стр. 15, 16), М. М. Захарченко (Кіевъ теперь и прежде, стр. 187), авторъ мѣсяцеслова русск. святыхъ (стр. 190), О. В. Щербицкій (виленскій свято-троицкій монастырь, стр. 171). Мы придерживаемся названія, встрѣчающагося въ супрасльской лѣтописи, т. е. *Скриголово*, такъ какъ такое названіе доселѣ удержалось, и безъ сомнѣнія отъ древнихъ временъ, у современныхъ обитателей этого села, какъ свидѣтельствуютъ В. З. Завитневичъ и архим. Николай (въ указанныхъ выше мѣстахъ). Почему и г. Семеновъ въ «географ.-статистич. словарѣ Россійской Имперіи» (Спб. 1873 г. т. IV, стр. 624) называетъ настоящее село Скрыгаловъ.

[1]) Мѣсто мученической кончины свят. Макарія супрасльская лѣтопись указываетъ на р. Бчичи, впадающей въ р. Припять, а густынская лѣтопись—надъ р. Припятью. Точнѣе опредѣляетъ это мѣсто народное преданіе, съ замѣчательною свѣжестію сохраняющееся доселѣ въ с. Скриголовѣ. Оно говоритъ, что смерть митр. Макарія случилась на урочищѣ «Гричина», на которомъ встарину находилось с. Скриголово, въ верстѣ отъ Припяти (прот. П. И.

Съ такимъ истинно-христіанскимъ самоотверженіемъ и апостольскою ревностію о своемъ долгѣ скончался святитель Божій Макарій. Во время своего кратковременнаго управленія кіевскою или литовскою паствою онъ принесъ великую пользу церкви Божіей своимъ ревностнымъ служеніемъ дѣлу православія, униженнаго при его предшественникахъ, своимъ стремленіемъ улучшить положеніе представителей православной церкви, угнетаемыхъ литовскими князьями. Но не этимъ только опредѣляется значеніе св. Макарія для юго-западной и вообще для русской церкви. Память его драгоцѣнна для насъ русскихъ главнымъ образомъ потому, что этотъ святитель, прославленный вскорѣ послѣ своей мученической кончины, является постояннымъ нашимъ ходатаемъ предъ Богомъ. Нетлѣнныя мощи его служили великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ православныхъ, а наипаче кіевлянъ, при тѣхъ скорбныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ долго еще, по смерти святителя, находился Кіевъ и храмъ св. Софіи [1]). Даже уніаты, сильно опустошившіе Софійскій соборъ и оставившіе его въ полномъ небреженіи, съ благоговѣніемъ отнеслись къ нетлѣннымъ мощамъ священномученика Макарія и оста-

---

Орловскій. Сказаніе о св. Макаріѣ, стр. 13. Свящ. Ѳ. И. Титовъ. Св. священномуч. Макарій, стр. 15. Подробное изслѣдованіе о семъ см. у В. З. Завитневича. Труды Кіев. дух. Акад. 1890 г. т. I, стр. 153—155).

[1]) По смерти св. Макарія, въ теченіе 80 лѣтъ, Софійскій соборъ оставался въ опустошенномъ видѣ. На кровлѣ св. Софіи росли деревья. Около 1585 г. Соборъ отданъ былъ «еретику-жолнеру»: кровли на немъ уже не было, ветхіе своды его сильно обветшали, и вообще онъ былъ въ такомъ состояніи, что богослуженіе въ немъ не совершалось (Н. И. Петровъ въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи, за 1896 г. № XI, стр. 373. Св. Софія Кіевская. П. П. Л., изд. 2-е, 1890 г., стр. 83).

вили ихъ неприкосновенными [1]). И во все послѣдующее время какъ мѣстные православные жители, такъ и многочисленные посѣтители нашего града и Кіево-Софійскаго Собора съ вѣрою обращаются къ святителю Макарію, въ надеждѣ получить отъ него исцѣленіе отъ разныхъ недуговъ и болѣзней. Всѣ мы благоговѣйно чтимъ память святителя Макарія, какъ великаго борца церкви въ тяжелое для православія время и какъ всегдашняго заступника нашего предъ Богомъ, охранителя отъ всякихъ бѣдъ и избавителя отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ (Тропарь и молитва св. Макарію).

1 мая 1897 г. Прот. І. *Корольковъ*.

Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано «право носить на персяхъ серебряный крестъ», на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятыя изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею: *«образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою»* (12 ст.)

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, «въ этомъ наставленіи св. Апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни» (Пѣвницкій, «священникъ», ч. I. стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ

---

[1]) Сказаніе о священномуч. Макаріѣ, К. 1848 г. стр. 3.

въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. Апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ «образцомъ для вѣрныхъ», т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, «одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой». Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, «образцомъ въ словѣ». Въ силу этого требованія, пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы «никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его» (Еф. 4, 29),—долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего-либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него—явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что «кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный» (III, 2), но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ поставленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличныя слова брани?

Но обязаность пастыря «быть обрзцомъ въ словѣ» не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести «бесѣдъ злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи» (1 Кор. XV, 33),—чтобы не говорить ничего такого, что могло бы «оскорблять и поражать чувство стыдливости» (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда

истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолствовать, онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): «пси нѣміи не возмогутъ лаяти» (св. Григорій Двоесл., «Правило пастырское», гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: «устнѣ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа Вседержителя есть» (II, 7).

Но будетъ ли пастырь «утѣшати кого въ здравомъ ученіи, или противящіяся обличать» (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св Амвросій Медіоланскій, «должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни» (О должн. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14),—должна, по своему характеру, «быть вполнѣ прилична, какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія» (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою «образецъ въ житіи». А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, «никто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священно-служители, которые,

живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ, а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству» (Правило пастырское, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. «Что ты высокомудрствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь» (1-е нравоуч. на Дѣян. Апост.). «Или вовсе не учи или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь призывать, а дѣлами отгонять» (Слово объ иконахъ).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна,—словомъ, вполнѣ согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ «свѣтомъ міру», «солью земли», образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. Апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ «образецъ въ любви». Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по Апостолу, человѣкъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалями подавать имъ благовременую помощь, словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ. «Таковыми, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы ни подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно»... (Правило пастыр. гл. V). Такимъ

образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человѣкъ можетъ иногда, по своему внутреннему духовному настроенію, быть не весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, повидимому, и вполнѣ благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и «въ духѣ», т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря—есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божію, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всесильную помощь. Непамятозлобіе, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами,—все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ «въ духѣ». Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это—благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. Апостола, пастырь долженъ быть образцомъ «въ вѣрѣ и чистотѣ». Быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаружить эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропотъ, жалобы на свою судьбу, на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всесильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого; въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ

вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно правед. Іову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и животъ свой.

Послѣднее требованіе св. Апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ «по чистотѣ», тожественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно—цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Феоф.). Поэтому, мысль Апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ («Книга о должн. пресвит.», гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣшенную къ шнурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя (Быт. 38, 18; Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. преосв. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. Апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ. («Под. Еп. Вѣд.»).

Извѣстія и замѣтки.

— 400-лѣтіе мученической кончины священномученика Макарія. 30 апрѣля, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, по окончаніи поздней литургіи, было совершено переоблаченіе честныхъ мощей священномученика Макарія. Мощи св. Макарія, митрополита кіевскаго, почиваютъ, какъ извѣстно, въ серебрянной ракѣ, въ правомъ придѣлѣ собора во имя св. архистратига Михаила. При пѣніи молебна святителю, рака была перенесена въ алтарь, гдѣ прежнее облаченіе было замѣнено новымъ, послѣ чего мощи были вложены въ раку и поставлены на обычное мѣсто.

30 апрѣля, въ 6 час. веч., въ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Всенощное бдѣніе было закончено около 9 час. вечера. Соборъ былъ переполненъ молящимися, при чемъ многіе богомольцы остались ночевать въ оградѣ собора.

1 мая съ ранняго утра, ограда собора была переполнена молящимися и богомольцами, собравшимися въ Кіевъ къ этому дню. Соборъ не былъ въ состояніи вмѣстить и третьей части всѣхъ молящихся, большинство которыхъ оставалось въ оградѣ, оцѣпивъ сплошнымъ кольцомъ соборъ. Поздняя литургія въ соборѣ была совершена высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, намѣстникомъ кіево-печерской Лавры, архимандритомъ Антоніемъ, ректоромъ кіевской духовной Академіи, архимандритомъ Іоанникіемъ, настоятелемъ Выдубецкаго монастыря, архимандритомъ Евлогіемъ, казначеемъ кіево-печерской Лавры, архимандритомъ Іеронимомъ, каѳедральнымъ протоіереемъ о. Браиловскимъ и многочисленнымъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи высокопреосвященнымъ Владыкою, при участіи преосвященнаго Сильвестра, епископа каневскаго, преосвященныхъ Іакова и Сергія, четырехъ архимандритовъ и многочисленнаго духовенства былъ совершенъ торжественный крестный ходъ съ обнесеніемъ мощей священномученика, при пѣніи ему молебна, вокругъ собора. Серебрянная

рака съ мощами св. Макарія была несома священнослужителями. При обнесеніи мощей вокругъ собора, съ восточной, сѣверной и южной стороны шествіе останавливалось и митрополитъ осѣнялъ народъ крестомъ.

Во время всенощной и литургіи въ соборѣ раздавалось богомольцамъ отпечатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры сказаніе о священномученикѣ Макаріѣ.

— 6 и 14 мая въ высокоторжественные дни, послѣ литургіи, совершены были въ Кіево-Софійскомъ соборѣ торжественныя молебствія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи преосвященныхъ кіевскихъ викаріевъ, епископовъ и многочисленнаго городского духовенства.

— **Закладка церкви-школы на Юрковицѣ.** 4 мая, въ 12½ ч. дня, была совершена закладка церкви-школы, устраиваемой Обществомъ просвѣщенія въ духѣ Православной церкви во имя священномученика Макарія, митрополита кіевскаго и въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. До начала закладки, въ Лукьяновской церкви св. Θеодора была совершена соборнѣ литургія настоятелемъ Кіево-Выдубецкаго монастыря, архимандритомъ Евлогіемъ. По окончаніи литургіи, изъ церкви отправился на мѣсто закладки крестный ходъ во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ. Церковь-школа находится на разстояніи болѣе версты отъ церкви св. Θеодора, причемъ крестному ходу пришлось слѣдовать по неблагоустроеннымъ, неровнымъ улицамъ, прорѣзывающимъ въ высшей степени живописную мѣстность. Среди такой же живописной мѣстности сооружается и церковь-школа. Подъ церковь отведена гора, представляющая собою естественный курганъ, вышиною въ нѣсколько саженей, окруженный со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами, по другую сторону которыхъ опять возвышаются горы, покрытыя богатою древесною растительностью. Въ долинахъ, среди этихъ горъ ютятся поселенія, извѣстныя подъ именемъ Антиθеевой полянки, Чмелева яра, урочищъ татарскаго, половецкаго, печенѣжскаго. На горизонтѣ виднѣются постройки Стараго Кіева, сіяютъ золотые купола Софійскаго собора. Вообще, изъ кіевскихъ церквей, по живописности мѣстоположенія, превосходитъ Юрковскую только одна Андре-

евская церковь,—и курганъ, на которомъ она сооружается, напоминаетъ Андреевскую гору.

Предъ священнодѣйствіемъ закладки, преосвященный Сергій произнесъ слово, въ которомъ изложилъ, между прочимъ, жизнеописаніе и мученическую кончину первомученика Макарія.

Юрковецкая церковь-школа будетъ деревянная на каменномъ фундаментѣ. Постройка церкви-школы обойдется около 5 тыс. руб.

— **Рѣчь, сказанная 4 мая городскимъ головой послѣ закладки церкви-школы на Юрковицѣ.** Ваше преосвященство и досточтимые служители церкви! Искренняя признательность со стороны города вашему преосвященству и вамъ, досточтимые служители церкви, за ту ревность, которую вы обнаруживаете въ дѣлѣ распространенія грамотности среди городского населенія. Народное образованіе это такого рода современная насущная потребность, удовлетворить которую могутъ лишь совокупныя объединенныя силы государства, общества и всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, одушевляемыя любовію служенія святой обязанности образованія. Городское управленіе давно уже сознало, что оно одно не въ состояніи удовлетворить пробудившуюся въ настоящее время жажду въ народѣ къ грамотности безъ содѣйствія общества и другихъ учрежденій. Вслѣдствіе этого со времени своего учрежденія оно старалось на ряду съ посильными заботами объ увеличеніи числа городскихъ училищъ выдавать субсидію частнымъ, благотворительнымъ, церковнымъ учрежденіямъ, изъявлявшимъ желаніе содѣйствовать учрежденіемъ училищъ распространенію грамотности среди народа. Въ числѣ вспомоществуемыхъ учрежденій со стороны городского управленія церковно-приходскія школы заняли видное мѣсто. Городъ выдаетъ имъ въ помощь около четырехъ тысячъ рублей и встрѣчаетъ въ нихъ ревностнаго помощника въ дѣлѣ распространенія грамотности среди городского населенія. Въ вспомоществуемыхъ имъ десяти церковно-приходскихъ школахъ обучается въ настоящее время свыше пяти сотъ мальчиковъ и до четырехсотъ дѣвочекъ. Такимъ образомъ городъ въ 37 съ пятью параллельными отдѣленіями городскихъ училищахъ, въ десяти вспомоществуемыхъ имъ церковно-приходскихъ школахъ, и нѣсколькихъ училищахъ частныхъ и благотворительныхъ учрежденій, такъ

же вспомоществуемыхъ городомъ, воспитывается въ настоящее время до пяти тысячъ дѣтей обоего пола. Конечно, это весьма скромная цифра при 250 тысячномъ населеніи; но нынѣ созидаемая школа-церковь вызоветъ соревнованіе и на другихъ окраинахъ нашего города и такимъ образомъ послужитъ живымъ примѣромъ для усиленія средствъ къ распространенію образованія среди нашего населенія. Городъ же никогда не откажется содѣйствовать разумнымъ и ревностнымъ усиліямъ къ распространенію грамотности въ городскомъ населеніи.

— Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 9 апрѣля с. г., за № 954, домовладѣлецъ г. Умани крестьянинъ Петръ Куринный утвержденъ въ званіи попечителя церковно-приходской школы с. Подобнаго, уманскаго уѣзда.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ныхъ В. А. І. и княземъ и княгиней К—выми, *статей протоіерея Г. П. Павскаго* въ собственноручныхъ рукописяхъ, доставленныхъ проф. Н. И. Барсовымъ,—въ журналѣ печатались *назидательныя проповѣди протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) и дневники его за 1861 и 1894 года,—очерки коронацій XVIII ст.* прот. В. И. Жмакина,—*синаксари въ русскомъ переводѣ* Я. З.,—бесѣды свящ. В. Х. Преображенскаго,—очерки изъ міра старообрядцевъ—неокружниковъ въ Спб. прот. В. В. Нильскаго (†),—интересныя статьи изъ заграничной жизни и пр.

Вступивъ въ третій годъ изданія, журналъ и впредь будетъ чутко прислушиваться ко всему происходящему въ столицѣ, Россіи и заграницей и освѣщать явленія церковно-общественной жизни съ православно-церковной точки зрѣнія. Кромѣ всегда живыхъ статей г. А. Н., статей автора очерковъ приходской благотворительности въ Спб., описаній коронацій XIX в., остающихся не напечатанными синаксарей въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ печатаются: *лекціи Іоанна еп. смоленскаго, дневники и проповѣди прот. І. И. Сергіева*, слова, рѣчи и бесѣды другихъ проповѣдниковъ и *письма епископа Ѳеофана къ Н. В. Елагину*, полученныя редакціею, въ числѣ болѣе 100 его собственноручныхъ писемъ.

Подписная цѣна на журналъ—5 руб. въ годъ, 3 руб. за 1/2 года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб. Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 час. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 и 1896 г.г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, Священникъ *Философъ Орнатскій.*

„ПАМЯТНИКИ"

древне-русской церковно-учительной литературы, издаваемые при духовномъ журналѣ

„СТРАННИКЪ",

подъ редакціей профессора С.-Петербургской духовной Академіи, А. И. Пономарева, выходятъ съ 1894 года по одному выпуску въ годъ, содержащему одно или нѣсколько произведеній изъ наиболѣе извѣстныхъ и важнѣйшихъ въ исторіи нашей церковно-учительной литературы отъ X—XI в. до XVII в., съ руководящими статьями и объяснительными примѣчаніями къ тексту и къ содержанію издаваемыхъ церковно-учительныхъ памятниковъ. Въ изданіи приняли уже и принимаютъ участіе лучшіе изъ нашихъ знатоковъ древне-русской церковной письменности. Задача изданія—дать возможность болѣе близкаго, непосредственнаго знакомства съ нашимъ древнимъ церковнымъ учительствомъ

по сохранившимся памятникамъ, какъ не появившимся еще въ печати, старинныѣмъ, первопечатнымъ, такъ и разбросаннымъ по разнымъ малодоступнымъ и дорогимъ новымъ изданіямъ,—а такое знакомство одинаково нужно и для школы, и для пастырей церкви, и для почитателей родной старины вообще.

Вышли три выпуска «Памятниковъ». Содержаніе перваго изъ нихъ: Поученіе Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Илларіона и Кирилла Туровскаго съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Ѳ. Г. Калугина, доцента Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Содержаніе второго: «Древне-русскій Церковно-учительный прологъ», часть первая (сентябрь—декабрь), съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева. Содержаніе третьяго вып.: 1. «Древне-русскія поученія (анонимныя) о разныхъ истинахъ вѣры, благочестія и доброй христіанской жизни», со статьей и съ примѣчаніями проф. А. И. Пономарева. 2. Поученія на св. Четыредесятницу, со статьею и съ примѣчаніями проф. Е. В. Пѣтухова. 3. Поученія противъ древнерусскаго язычества и народныхъ суевѣрій, со статьей и съ примѣчаніями проф. П. В. Владимірова.—Въ четвертый выпускъ, составляющій приложеніе къ журналу «Странникъ» на 1897 годъ, войдетъ вторая часть «Древне-Русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ «Странникъ», издающійся съ 1863 года, выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ, шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не подписчиковъ по два руб. за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь рублей и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять рублей.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.—Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ точно указывать какой или какіе именно выпуски «Памятниковъ» они желаютъ получить.

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. И. Пономаревъ*.

№ 10 сданъ на почту 20 мая.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 16 мая 1897 г.

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра, Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.